Я припарковался на улице и с сильным трепетом подошел к входной двери. Прежде чем я добрался туда, дверь открылась, и там была мама. Видимо, она наблюдала за мной.

Она выглядела так, будто плакала. Она сказала: «Давай, сынок, твоя тетя здесь, и нам всем нужно поговорить об этом раз и навсегда».

Вот вам и бегать и прятаться в моей комнате. Переступив порог гостиной, я увидел, что Сэнди сидит на диване. Она все еще была одета в свой деловой костюм с работы и, должно быть, только что ушла с работы пораньше, чтобы обсудить все с глазу на глаз. Макияж размазался по лицу от слез. Она также носила духи, которые мне так нравились.

Она медленно встала и мягко сказала: «Эй, прости, что я бросила трубку раньше. Я была расстроена». Она посмотрела на меня и установила прямой зрительный контакт, а затем быстро обняла меня. Так же быстро она снова села.

Мама сказала: «Присаживайся. Вон там», — она указала на кухонный стул, который придвинула в гостиную.

Слишком боясь говорить, я сел и стал ждать дознания.

Мама снова заговорила и сказала: «Твой отец будет дома через 45 минут, и я отправила Бетани в парк. Так что нас только трое».

Она продолжила: «Сэнди позвонила мне после того, как ты позвонил ей. Я дважды бросала трубку, прежде чем решила, что позволю ей говорить. Что я могла сделать, чтобы остановить ее?».

Сэнди сказала: «Я только что сказала им, что у меня возникла семья…»

Мама перебила: «Ш-ш-ш. Дай мне поговорить, пожалуйста». Сэнди сердито вздохнула и замолчала.

Мама продолжала, пристально глядя на меня.

«Хорошо, после того, как ты улетел отсюда этим утром, я взяла компьютер и провела небольшое исследование об инцесте. Оказалось, что это более распространено, чем я когда-либо думала».

«Наше общество не одобряет инцест, в основном потому, что родители говорят своим детям, что это неправильно и плохо, и тому подобное. И я знаю, что у меня была такая же реакция на это из-за этого, и, гм, по другим причинам».

«Я пыталась найти исследования по этому поводу, но на самом деле их не так много. Я думаю, что в основном я пришла к выводу, что это не так уж неправильно или плохо, когда это происходит между двумя взрослыми по обоюдному согласию, которыми вы являетесь по закону. Проблема в том, что, когда я смотрю на тебя, все, что я вижу, это мой маленький мальчик, которого, как мне казалось, я воспитала хорошим человеком. То есть до сегодняшнего утра».

Это последнее утверждение сбивало с толку. До сегодняшнего утра я был в ее глазах маленьким мальчиком, а теперь уже нет?

Она продолжила: «И когда я смотрю на нее , все, что я вижу, это сестра, которую я люблю больше жизни, всю свою жизнь и…» И затем она снова начала плакать.

Я встал, чтобы подойти к ней, но она подняла руку и сказала: «Нет, стой там. Через секунду я буду в порядке».

«Думаю, больше всего меня ранит то, что вы оба лгали мне. Снова и снова. Даже когда я задавала тебе прямые вопросы, на которые я была почти уверена в ответах. Я пыталась понять, и я знаю, что это потому, что ты думал, что ты не сможешь сказать мне, чтобы я не испортила твое маленькое дело..."

Я снова начал извиняться, а мама подняла руку и остановила меня: «Еще нет. Я сейчас говорю. Я скажу тебе, когда ты сможешь говорить».

Она продолжила: «Я хочу, чтобы вы оба знали, что я видела, как вы смотрели друг на друга во время воссоединения. Я видела, как Сэнди флиртовала с тобой и откровенно поощряла твои ухаживания, и это меня напугало. Я сказала тебе отвлечься от нее, пережить то, что я считала просто влюбленностью, но это, очевидно, с треском провалилось».

Она остановилась на минуту, чтобы вытереть лицо салфеткой.

Затем она сказала: «Но, глядя на все это объективно и зная то, что я знаю сейчас, я честно не вижу в этом ничего плохого. Вы оба взрослые. Вы оба дали согласие. Она не может забеременеть, хотя из того, что я читала, шансы проблем с детьми на самом деле низки. И ты с кем-то, кто уже любил тебя и не может заразить тебя какой-нибудь венерической болезнью, как я полагаю?

Она посмотрела на Сэнди, которая мягко сказала: «Ты знаешь, у меня нет никаких ЗППП...»

Мама оглянулась на меня: «Итак, еще раз, единственное, что меня больше всего расстраивает, — это ложь и подкрадывание. Но я понимаю, почему ты это сделал».

Она сделала паузу на мгновение и просто глубоко вздохнула, готовясь к тому, что она скажет

дальше.

«Послушайте, я решила, что не буду пытаться помешать вам продолжать эти отношения. Я не могу вызвать полицию на своих собственных сына и сестру из-за «этого». Это просто раскроет секрет всему миру. Я часами пыталась составить список всего плохого в этом. Вещей, которые могли бы разрушить твою жизнь. Но единственное, что я могла придумать, это то, как это было плохо для меня . Как это причиняло мне боль и смущение ».

«Если я думаю о том, что ты можешь заняться сексом со своей тетей, это означает, что ты научишься доставлять удовольствие женщине от того, кого я люблю и кому доверяю, и кто, я знаю, никогда не причинит тебе вреда. Это так просто, верно? Но , если ты собираешься продолжать в том же духе, это должно быть открыто, по крайней мере, для меня и папы. Я еще не уверена, как подступиться к тому, чтобы рассказать Бетани».

«Если папа не знает, то каждый раз, когда вы с Сэнди будете вместе перед ним, вам придется вести себя так, как будто ничего не происходит, и он не глуп. Он поймет. Вы двое, особенно ты , просто слишком прозрачны, — продолжала она, глядя прямо на меня.

— Тебе никогда не удавалось скрывать от меня свои истинные чувства. Ты это знаешь, верно?

Я кивнул, вытирая слезы с лица. Я сказал: «Я пытаюсь стать лучше в этом».

Она рассмеялась: «Тебе предстоит пройти долгий путь, прежде чем ты сможешь одурачить меня , мальчик».

При этом Сэнди тоже рассмеялась.

Мама продолжила: «Итак, я предполагаю, что вы оба хотите, чтобы это продолжалось? Давай, Сэнди».

Сэнди посмотрела на маму и сказала: «Должна сказать, я в шоке. Я практически потеряла надежду спасти наши отношения после того, как сделала это с тобой за твоей спиной. Я говорила тебе последние несколько часов, я люблю тебя, Дина, и мне так жаль и так стыдно за то, что я так тебя обманывала. Ты выше любого другого человека на Земле».

Сэнди сделала медленный глубокий вдох и сказала: «И мне очень жаль, но я думаю, что влюбляюсь в твоего сына. Я перепробовала все, что могла, чтобы этого не произошло. Но это происходит. Боже..."

При этом она закрыла лицо руками и снова заплакала. На этот раз мама присоединилась к ней на диване, и они обнялись. Мама сказала: «Я знаю, знаю, милая. Теперь я это ясно вижу».

Подождите, что только что сказала Сэнди? Влюбляется в меня ?

Мои глаза широко распахнулись, и мама посмотрела на меня и сказала: «Угу, теперь ты видишь, что это немного сложнее, чем ты думал, не так ли? Заниматься сексом просто для удовольствия намного сложнее, чем ты думаешь. У людей есть чувства, которые трудно контролировать».

Она продолжила: «И я вижу, что ты чувствуешь то же самое, не так ли?»

Я тяжело вздохнул и попытался говорить, не плача. Я сказал: «Да, я пытался это остановить, но не могу. Я люблю тебя, Сэнди».

Мама встала с дивана и сказала: «Вот, иди и поддержи ее».

Я чуть не споткнулся, когда вставал. Сэнди тоже встала, и мы обнялись. «О, Дэн, мне так жаль. Я никогда не хотела испытывать эти чувства», — сказала она, все еще всхлипывая и вытирая слезы.

Через мгновение Сэнди повернулась и протянула руку маме, которая присоединилась к ней. Мы все просто стояли, держась друг за друга.

Мама первой разорвала объятия, сказав: «Нам нужно привести себя в порядок, пока твой папа не пришел».

Она задумалась на секунду и сказала Сэнди: «Хочешь остаться на ночь? Я могу позволить тебе одолжить кое-какую одежду. Мне просто нужно немного убрать комнату для гостей и постирать простыни. Закажем что-нибудь на ужин, потому что мне совсем не хочется готовить. Это был довольно тяжелый день...»

Сэнди ответила: «Было бы здорово, Ди. Мне тоже сейчас не очень хочется ехать обратно домой, в пустой дом, и, к счастью, завтра суббота. Что, по-твоему, ты собираешься сказать Джеймсу? Ты хочешь, чтобы я была здесь для этого?"

Мама сказала: «Нет, я думаю, может быть, вам, ребята, стоит пойти в парк с Бетани, пока я поговорю с Джеймсом наедине. Я позвоню вам, когда будет ясно, что можно вернуться».

Учитывая все обстоятельства, папа воспринял это намного лучше, чем мама. Как оказалось, он также заметил, что между мной и Сэнди что-то происходит. Мама рассказала ему обо всех исследованиях, которые она провела, и он пришел к тому же выводу, что и она.

Когда мама рассказала Бетани, которой 17 лет, что происходит, она рассмеялась. Она сказала: «Ты, должно быть, шутишь ! Дэн и тетя Сэнди? Пара?! Ни за что! Боже мой, Дэн, ты такой извращенец!»

Все согласились, что пока никто не должен знать. Папа упомянул, что, по его мнению, было бы

неплохо, если бы я переехал жить в дом Сэнди. Если бы я был достаточно взрослым, чтобы влюбиться в кого-то, рассуждал он, у меня не было бы веской причины все время быть врозь и прятаться, как обычный преступник.

Сэнди не была так уверена в этом. Она сказала: «Мои соседи очень любопытны. Если они пронюхают, что мой племянник живет со мной, все может выйти из-под контроля».

Мама предложила: «Ну, может быть, он не обязательно должен быть для них твоим племянником. Они ведь не знают, кто он такой, не так ли? Ты не можешь просто сказать, что он твой парень, и на этом остановиться? будь соседской пумой».

Сэнди подумала над этим и сказала: «Вероятно, ты права. Я не думаю, что кто-то действительно видел тебя, когда он приезжал».

Она посмотрела на меня и спросила: «Как ты думаешь, ты бы хотел жить со мной? Ты готов пойти на такой шаг? Может, тебе нужно время, чтобы все обдумать».

Я сразу сказал: «Нет, мне не нужно обдумывать это. Я ничего не хочу больше, чем быть с тобой. Сейчас и так долго, как ты мне позволишь».

Мы обнялись и поцеловались, в первый раз перед мамой и папой. Мама на мгновение посмотрела в пол, но затем снова подняла глаза с легкой улыбкой. Папа положил руку мне на спину, как бы ободряя и принимая.

Затем Сэнди обняла мою маму и сказала: «Большое спасибо, Ди. Я никогда не сделаю ничего, что могло бы причинить ему боль. Ты знаешь это, не так ли?»

Мама ответила: «Лучше не надо, Сэн». Она еще немного подумала и добавила: «Я знаю, что ты этого не сделаешь. Сделай его счастливым, хорошо?» В этот момент мама и Сэнди снова начали плакать, но на этот раз не из-за гнева или печали.

http://erolate.com/book/538/7039